

Трудно сказать, сколько прошло времени, прежде чем Янь Цин окончательно пришел в себя в своей комнате.

Он попытался пошевелиться, чувствуя себя скорее мертвым, чем живым. Всё тело болело так, будто по нему проехался тяжелый каток, при каждом движении в ушах стоял звон.

Кости, казалось, превратились в труху.

[Система: Хозяин, вы наконец-то очнулись! Меня продержали в темной комнате целых десять дней и ночей!]

Янь Цин соображал туго. Сигнал дошел до слуха, но мозг отказывался его обрабатывать. Он чувствовал себя совершенно раздавленным и лишь слабо отозвался: «О-ох».

Опираясь руками на мягкую постель, он с трудом сел, но едва шевельнул ногой, как раздался отчетливый металлический звон.

Мысли спутались. Спустя мгновение он дрожащей рукой откинул одеяло.

На лодыжке красовалась угольно-черная цепочка. Один её конец сжимал ногу, а другой уходил глубоко в стену.

В голове будто что-то взорвалось, мир поплыл перед глазами. Он схватился за голову и с недоверием спросил Систему:

— Это... это что?

Механический голос Системы прозвучал сочувственно: [Да, именно то, о чем вы подумали. Та самая легендарная Цепь, сковывающая душу.]

Лицо Янь Цина вмиг посерело. Он издал глухой звук и рухнул обратно на подушки.

Реакция была столь бурной, что Система не выдержала и попыталась его утешить: [Хозяин, ну нельзя же так! Посмотрите на это с другой стороны: пусть вы и потеряли... кхм... зато уровень очернения снизился! Осталось всего двадцать единиц. Как только обнулим остаток, миссия будет выполнена.]

Янь Цин продолжал лежать безвольной куклой. — И что дальше? С этой цепью, даже когда всё закончится, сможешь ли ты забрать меня отсюда?

Система долго мямлила, прежде чем ответить: [Я... я приложу все усилия!]

— Что значит «все усилия»?!

Система, смахнув воображаемый холодный пот, пояснила: [Ну, вы же знаете, Хозяин, эта цепь способна пробивать даже барьеры между мирами. Я тут бессильна...]

— Всё, конец. Пусть этот мир катится к черту.

В порыве отчаяния Янь Цин хотел свернуться калачиком, но малейшее движение отозвалось острой болью во всем теле.

— Ш-ш-ш...

Система предложила: [Хотите, включу блокиратор боли? Очков как раз хватает.]

Янь Цин:

— Включай, включай немедленно! Чего раньше молчала?!

Как только прибор заработал, невыносимая боль сменилась легким онемением. Всё еще было паршиво, но по сравнению с прежним состоянием – просто небо и земля.

Янь Цин наконец облегченно выдохнул и медленно сел. Скрестив ноги, он долго разглядывал оковы, а потом не выдержал и дернул их рукой.

Цепь сидела крепко. Несмотря на изящный вид, она не поддавалась даже под напором духовной энергии. Он лишь натер ладонь до боли.

Сдавшись, он уныло откинулся на спинку кровати. Нижняя рубаха сидела на нем небрежно, обнажая кожу, усыпанную алыми метками. Руки, лодыжки – живого места не осталось, а шея и вовсе превратилась в сплошной багрово-синий кровоподтек.

Именно такую картину застал вошедший в комнату Шэнь Цзюэ.

Он невольно замедлил шаг и бесшумно подошел к постели.

Янь Цин заметил его еще в дверях, но не удостоил и взглядом. Он лишь сидел, понуро уставившись на цепь на ноге.

— Мастер.

Янь Цин даже веки не поднял. Он замер, точно прекрасная деревянная статуя.

Кровать слегка просела. Поверх руки Янь Цина легла широкая ладонь с четко очерченными косточками.

— Мастер твердо решил больше со мной не разговаривать?

Ответом ему была затянувшаяся тишина.

Лицо Шэнь Цзюэ осталось спокойным, лишь в глубине глаз промелькнула тень мрачного раздражения.

Его пальцы медленно скользнули вверх по запястью наставника, оглаживая двусмысленные красные следы. Голос его звучал вкрадчиво:

— Если Мастер не хочет говорить, что ж... В любом случае...

Янь Цин поднял на него взгляд и холодно перебил:

— Ты получил то, что хотел. Когда ты меня отпустишь?

Маска безупречного спокойствия на лице Шэнь Цзюэ дала трещину. Его хватка на предплечье Янь Цина болезненно усилилась, во взгляде вспыхнула ярость:

— Отпустить? И куда же это Мастер собрался уходить?

Янь Цину было уже всё равно. Он решил идти напролом:

— Куда угодно. Лишь бы подальше от тебя.

Шэнь Цзюэ, не мигая, смотрел на него. Его тон стал пугающе размеренным:

— Боюсь, на этот раз Мастеру придется разочароваться. Пока я жив, я никогда не выпущу вас. Если Мастер действительно хочет уйти – что ж, попробуйте убить своего ученика. Иначе...

Он отчеканил каждое слово: — ...Мы будем связаны до самой смерти.

Янь Цин холодно усмехнулся, глядя ему прямо в глаза:

— Даже если ты продержишь меня в неволе всю жизнь, я никогда не пойду против законов природы и не полюблю тебя.

В глазах Шэнь Цзюэ на миг отразилась острая боль, но она быстро сменилась прежней одержимостью. Он хрипло прошептал, не разжимая пальцев:

— Это не имеет значения. Главное, что я люблю Мастера.

Янь Цин стиснул зубы:

— Мерзавец! Мы оба мужчины, как ты можешь... как можешь...

— Мужчины? И что с того? — Отозвался Шэнь Цзюэ. — Я люблю саму суть Мастера, пол тут ни при чем.

— К тому же, — добавил он, — вряд ли кто-то знает лучше меня, мужчина мой Мастер или нет.

Янь Цину стало нечего крыть. Он прижал ладонь ко лбу, изображая крайнюю степень негодования, граничащую с обмороком:

— Убирайся прочь! Нет у меня такого ученика, и впредь не смей звать меня Мастером!

Лицо Шэнь Цзюэ не дрогнуло, но он послушно встал:

— Эти дни были тяжелыми для Мастера. Если вы устали – отдыхайте. Ученик навестит вас позже.

Когда он наконец ушел, Янь Цин шумно выдохнул и повалился на кровать, лихорадочно соображая, как быть.

Мыслей о самоубийстве у него не было – слишком много усилий уже было вложено, и сдаваться сейчас, когда его «съели с потрохами», было бы невыгодно. Он не привык работать в убыток.

К тому же с этой проклятой цепью он, скорее всего, даже умереть нормально не сможет: тело исчезнет, а душа останется в плену. Для Шэнь Цзюэ это будет лишь вопросом поиска новой оболочки. Зачем же лишний раз мучить себя?

Сейчас главным было понять: как покинуть этот мир после того, как уровень очернения упадет до нуля?

Не найдя ответа, он в сердцах принялся донимать Систему:

— Эй, вылезай.

Система осторожно подала голос: [Я здесь, здесь.]

Янь Цин:

— Давай, выкладывай, что нам делать дальше.

Система то ли действительно не поняла, то ли прикинулась дурочкой: [Разумеется, продолжать снижать уровень очернения.]

Янь Цин скрипнул зубами:

— А после? Я не могуечно торчать в этом мире!]

Десять дней и ночей... Этого он никогда не забудет.

С таким-то неутомимым зверем, как Шэнь Цзюэ...

Никакие блокираторы боли не спасут – его поясница рано или поздно просто прикажет долго жить!

<http://bllate.org/book/18143/1740339>